

— Уезжай из Готэма и иди куда-нибудь еще, — посоветовала Селина, решив бросить ему вариант. Он просто выглядел таким жалким. — Это не совсем хорошее место, чтобы начать плавание. Акулы более чем готовы закончить его.

— У меня нет денег, чтобы пойти куда-то еще, — пробормотал Макс, — Вот почему я это делаю. Я останусь без ничего и мне нигде будет жить в лучшем случае меньше, чем через два месяца. Что тогда?

— Занимайся спортом, — сказала Селина, пытаясь уговорить молодого человека не заниматься чем-то, о чем он не знал в первую очередь, — получи стипендию или что-то в этом роде. Стань профессионалом.

— Я пытался играть во все, что мог, до того, как мои родители умерли, — сказал Макс, — это заняло бы слишком много времени, даже если бы я был хоть немного хорош в этом. Я не могу сделать это и держаться подальше от улиц, понимаешь?

— Ты действительно думаешь, что у тебя нет других вариантов, не так ли?

— Если у тебя есть реалистичный вариант, я весь внимание, — серьезно сказал Макс, — Давай.

— Уличный гонщик.

— Откуда я возьму машину, как мне платить за её обслуживание, как я могу участвовать в гонках и что, если я проиграю?

— Боец. Дети все время становятся профессионалами.

— Нет денег на тренировки. — и если бы он был так хорош в боевых искусствах, он бы уже попробовал этот путь.

— Подпольный боец

— Недостаточно денег, чтобы оно того стоило.

— Правда, правда, — думала Селина, поглаживая подбородок, начиная делать из этого игру. Надо что угодно, только не вор. Ему надо было пойти кому угодно, кроме нее за советом. Она не была каким-то наставником, ищущей напарника, и в противном случае он превратился бы в конкурента. — Ты не думал сделать что-нибудь... не знаю, законное?

— Конечно, — ответил Макс, — но все законное, что я могу сделать или мог бы сделать, чтобы исправить ситуацию, требует времени. — месяцы или годы, — у меня его нет. У меня есть около 60 дней.

И он уже сказал, что произойдет в конце этого промежутка времени. Либо его выгонят, либо произойдет что-то еще в этом роде. Кроме того, парень был прав. Он не мог сделать ничего законного, что могло бы решить его проблему достаточно быстро.

Она могла понять. У нее тоже не всегда все было так гладко.

Отложив свои мысли в сторону, Селина встала и жестом попросила Макса сделать то же самое. — Руки вверх. — тотчас же Макс сделал, как ему было сказано, и скользнул своим телом в готовое положение для боя. Неплохая осанка для пацана. — Ты тренировался?

— Занятия кикбоксингом, когда ты маленький ребенок, на самом деле не считаются, не так ли? — спросил Макс, прежде чем обнаружил, что его сбили с ног и плюхнулся на спину сзади. — Эй!

— В качестве основы - да. Практически - нет, — сказала Селина, отходя на более открытое место в гостиной пентхауса, — кстати, осторожнее с журнальным столиком. Он стоит больше, чем ты. Теперь ударь меня.

Макс встал на одно колено, но почувствовал комок в животе от того, что ему пришлось бы ударить женщину. На самом деле он не был фанатом такого. — Э-эм...

Выражение ее лица показало, что это будет скорее развлечением, чем угрозой в ее адрес. — Ударь меня один раз или схвати меня как-нибудь, и я научу тебя всему, чему смогу, за четыре недели.

— ...

Его нежелание нарушать социальное табу заставило его на мгновение задуматься. Селина не дала ему времени на раздумья, прежде чем перейти к вопросу, точно зная, на какой пункт нажать, чтобы подтолкнуть его к действию.

— Это зависит от тебя. Ты можешь либо смириться и ударить девушку, либо пойти и посмотреть, не нужны ли курьеры тому, что осталось от семьи Фальконе. Я уверена, что это они как-то минимально помо-, — она была почти впечатлена уверенностью, стоящей за ударом, с которым он бросился на нее. Он с треском промахнулся, но никаких колебаний не было. — Это была хорошая попытка, — она чуть не промурлыкала от интереса.

Макс держал руки поднятыми и медленно шаркал ногами в ее сторону, сняв обувь сразу же после входа в ее дом, чтобы не испачкать ее пол. — Ты собираешься бить меня в ответ, не так ли?

— Не обязательно.

(Сорок минут спустя)

Она не стала бить его в ответ, но это не означало, что она позволяла ему делать выпады на нее и воздерживалась от какого-либо наказания. Ее голые ногти были ужасно острыми, и у нее не было проблем с тем, чтобы использовать его как когтеточку для кошки. Помимо этого, сталкивала его лицом вперед о стены и шкафы, переворачивая его вверх ногами и наизнанку, заставляя его биться головой о край стола, все было бы хорошим вариантом, чтобы удержать его подальше.

Селина полагала, что он вынесет столько урона, сколько может один мальчик, а затем бросит это дело, но он терпел все больше и больше.

Макс был измотан и весь в кровавых царапинах на лице и руках, в том числе особенно уродливой царапины, идущей по лицу над глазом и под ним, но в руке он держал запястье Селины. — Это считается? — спросил он между тяжелыми вздохами.

— Я не думала, что ты позволишь мне выколоть тебе глаз только для того, чтобы схватить меня, — призналась Селина с легкой долей удивления в голосе. С другой стороны, она также думала, что он сдастся через десять минут.

— Ты остановилась.

— Я не хотела выколоть тебе глаз! Ты же еще ребенок! — она огрызнулась на него, прежде чем поняла, что он выполнил ее условие. — Ну, я думаю, это то, что я получаю за то, что хочу позволить себе немного повеселиться. Я не думала, что в тебе много чего есть.

Она могла бы сбить его с ног, когда захотела, но не сделала этого. Если бы она сделала это всё слишком лёгким для него, один из детей Бэтмена убил бы его. Даже если она оставит его в покое, он все равно попытается совершить преступление и попадет в тюрьму, прежде чем приблизится к тому, чего хочет.

Макс слабо отпустил ее, и Селина посмотрела на свою руку и увидела красную отметину на запястье от его хватки. Она стала слишком мягкой.

— Четыре недели, — наконец сказала женщина, подняв четыре пальца, — дай мне четыре недели, слушай все, что я говорю, и держи свой рот на замке. Если тебя когда-нибудь поймут, ты ни от кого этому не научился. Не возвращайся сюда снова, — она получила серьезный кивок от Макса и отмахнулась от него. — А теперь иди домой и приведи себя в порядок. Не знаю, как ты, а мне не помешала бы хорошая долгая ванна.

(Следующий день)

— Макс, что у тебя с лицом?

Максу задавали этот вопрос весь день, но особенно сильно он вздрогнул, услышав его от Барбары. Она, казалось, была единственной, кого это волновало настолько, что была особенно поражена его появлением.

Учитывая, что ей приходилось сидеть прямо рядом с ним в течение одного часа каждый день, это, вероятно, было причиной любого минимального интереса, который у нее был. Если она собиралась быть в центре внимания, чтобы каждый день смотреть на его исцарапанную морду, лучше было ответить этот вопрос раньше, чем позже.

У него было предчувствие, что наступят времена, когда ему придется выдумывать довольно много оправданий, чтобы держать людей подальше от себя, поэтому лучше привыкнуть, прежде чем это станет большой проблемой.

— Вероятно, работать ночью для меня будет немного тяжелее, — сказал ей Макс, касаясь одной из выпуклых царапин на лице, все еще чувствуя боль во всем теле. Селина сделала из него мясной фарш. — Наверное, какое-то время я буду выглядеть примерно так.

— Что ты вообще делаешь?

— Всё, что мне нужно, я думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/71681/2048688>